

Над землей божественной благодати, луна сна, созданная из артефакта Короны мудрости, море психической силы и божественная воля, пришедшая извне мира, переплелись вместе, создавая невероятно удивительное зрелище.

Внутри Короны мудрости заключено множество мифической крови мудрости, которая еще не претерпела изменений. Море психической силы превратилось в воплощение бога — духа проклятия, и вместе с волей, проецируемой через божественное нисхождение, они достигли требований для трансформации силы мудрости на четвертый уровень.

Этот артефакт мудрости также претерпел огромные изменения: серебристое свечение, окутывающее луну сна, рассеялось в море психической силы, и свет полностью открыл истинную форму артефакта.

Темно-серебряная корона тихо вращалась, а в огромном море психической силы бушевал шторм, поднимая вихрь в небе.

В вихре и буре образовались многочисленные камни божественной благодати.

"Грохот!"

Бесчисленные камни божественной благодати начали двигаться, они с грохотом устремились к центру, непрерывно сжимаясь и накапливаясь вместе.

Становясь все больше и больше.

Наконец.

Артефакт Корона мудрости был запечатан внутри.

Луна, которая изначально была эфемерной и неуловимой, теперь полностью превратилась в реальную звезду — гигантский шар, состоящий из камней божественной благодати.

Шар снова начал излучать свет. На этот раз луна больше не казалась иллюзорной и нереальной.

Серебристый свет освещал лицо феи из мира снов. Она подняла голову и смотрела на небо перед храмом. Серебристый кристальный шар, казалось, можно было коснуться рукой. Огромная луна над головой вызывала неопишное чувство подавленности.

Сквозь полупрозрачный кристалл она даже могла смутно видеть высший артефакт, превосходящий силу мудрости.

"Бог!"

Хира обернулась и посмотрела назад, тень бога уже исчезла в зале божества.

Мать жизни Салли внезапно издала звук и закричала на небо.

"Гурулу!"

Фея снова посмотрела наружу и обнаружила, что луна сна мгновенно исчезла.

В небе реального мира внезапно произошли изменения.

Чистое небо с легкими облаками.

Неожиданно появилась серебристая звезда.

Она кружила вокруг земли, притягивая приливы.

Она также вызвала волну потрясения и бесчисленные взгляды ужаса в королевстве Хенсай и стране Бездны.

Группа жрецов из города слуг бога и небесного храма выбежала в мантиях. Они смотрели на луну бога над головой с открытыми ртами, не в силах их закрыть.

"Что это? Что это вообще такое?"

"Как могут быть две луны?"

"Неужели у меня галлюцинации?"

"Есть ли упоминания об этом в истории? Было ли когда-нибудь такое явление?"

Жрецы один за другим испуганно кричали и метались по храму, как безголовые мухи.

Перед лицом этого неизвестного небесного явления и силы люди полностью ощутили, что такое неопишемый страх.

Это была сила, которую они не могли себе представить, страх от одной мысли о которой замораживал их сознание.

Тонкие облака медленно уплывали вдаль, и луна становилась все более четкой. Ее свет заставлял трелистников ощущать глубокую близость из глубин своей крови и рождающуюся благоговейную почтительность.

Это был источник их крови, высший трон мудрости.

Главный жрец медленно подошел к краю утеса, как будто сильно желая приблизиться к луне бога.

"Бог!"

"Это ваше чудо?"

Это могло быть только так, потому что кроме великого бога Инсай они не могли представить кого-то еще с такой силой.

Кто мог бы создать солнце и луну?

В храме истины с множеством табличек Ланн выгравировал имена учителя Сандеана и свое на свитке "Техники божественной благодати" и поместил его в самое видное место храма.

Он только что вышел из храма истины и закрыл тяжелые каменные двери.

Обернувшись, он увидел ту огромную луну бога. Свет луны падал на него, заставляя мифическую кровь внутри него бурлить.

"Сегодня луна так ярко светит!"

Ланн улыбнулся, не замечая ничего необычного.

Однако повернувшись, он сразу понял, что что-то не так.

Потому что позади него была еще одна серебристая луна.

Он мгновенно обернулся как пружина и посмотрел на другую сторону неба на ту огромную луну.

"Две луны?"

Ланн долго стоял в оцепенении, а затем внезапно понял что-то.

Его лицо постепенно изменилось, зрачки резко сузились.

"Нет!"

"Это не луна..."

Ланн закричал слово, которое автоматически всплыло у него в голове — слово, которое могло описать всю эту необъяснимую мощь и таинственность.

"Это... бог?"

Его тело невольно задрожало; этот пронизывающий холод исходил из глубин души — страх перед существом настолько могущественным, что его невозможно описать словами.

Страх перед существом, способным создать луну.

Хотя люди говорили о вере в Бога, когда они сталкивались с такой сценой лицом к лицу, первое чувство было не вера.

А холодный ужас в глубине сердца.

Как человек стремится к космосу, но когда его действительно бросают в глубины космоса и он сталкивается с вечной тьмой...

Все мечты и стремления мгновенно исчезают, оставаясь лишь дрожью.

"Учитель!"

"Неужели это то самое зрелище, которое вы видели при входе в царство Бога?"

Ланн, недавно ставший жрецом четвертого уровня божественной благодати, наконец понял почему его столь могущественный учитель Сандеан всегда был таким почтительным к богам.

Он верил в истину и верил в знание как способ разгадать все тайны мира.

Но одновременно он твердо верил в то, что бог превосходит любую истину.

Эта преданность и вера были непостижимы для Ланна и других трехлистников, выросших в мире людей.

Их вера была скорее культурной традицией; только Сандеан был другим — его вера была настоящим благоговением и преданностью.

Но в этот момент Ланн вдруг понял почтительный тон своего учителя Сандеана при упоминании богов.

Потому что только увидев бога собственными глазами, можно по-настоящему понять свою малость.

Будь то жители Хенсай или обитатели Магиры в глубинах моря — все они сейчас выражали свои эмоции под луной бога.

Они не знали, что это означало?

Изменился ли мир?

Или воля бога изменяет этот мир?

Они могли лишь выражать свои глубинные страхи или безумно выражать свою преданность — плача о своих грехах и воздевая руки в молитвах к завету Лейдерики—

Над морем призрачная тень бога соединяла горизонт с облаками на небе.

Эта ужасная тень пересекала горизонт и исчезала на другой стороне.

Световые тени пересекались; чудеса происходили в пустоте.

Белые нити сплетались вместе, постепенно превращаясь в белую одежду.

Фигура в мантии надела ее и ступила на берег моря.

Прилив касался его щиколоток; ветер слегка поднимал капюшон и развеивал черные волосы.

Инь Шень чувствовал прохладу воды омывающей его тело; он мог ощущать запах морской воды.

Он поднял руку и почувствовал ветер.

Хотя это тело было хрупким — настолько хрупким, что одно движение его сознания могло бы мгновенно превратить его в пыль...

Как он чувствовал раньше: одно движение — и он покинет эту вселенную и будет снова выброшен во внешнюю пустоту вечного мрака.

Это ощущение вновь обретенного тела было невероятным.

Полное жизненной энергии.

Инь Шень поднял голову и посмотрел на луну бога в небе.

"Какое же это грандиозное зрелище!"

Эта луна была воплощением Инь Шеня — носителем его божественной воли.

Каждый раз, когда Инь Шень появлялся в реальном мире, она появлялась вместе с ним.

Днем она могла скрываться в свете солнца, но ночью мир трелистников видел бы две луны одновременно.

Звездный свет падал с облаков на землю рядом с Инь Шенем.

Хира следовала за следами Инь Шеня из мира снов на пляж; звездный свет исчезал, превращаясь в облик феи.

Она стояла на берегу моря и тихо смотрела на бога — на бога с телом, которого можно было коснуться и который реально существовал.

Она вдруг почувствовала страх приблизиться к нему.

Это был первый раз, когда она видела истинный облик бога. Под белым капюшоном была именно та самая лицо, которую она представляла себе.

Бог имел стройную фигуру и лицо похожее на фею; ведь по мифам феи и трелистники были созданы богом по его образу и подобию.

У бога были черные волосы и такие же глубокие глаза,

как глубины вселенной поглощающие всё вокруг себя.

На лице феи появилась улыбка — как будто она исполнила желание, которое долго носила в своем сердце.

"Ах!"

"Так вот какой ты на самом деле."

Раньше она очень боялась того что может умереть прежде чем увидит истинное лицо бога.

Так что в её мечтах бог всегда оставался великим светом или вечной звездой.

"Бог!"

"Ты наконец-то добился успеха."

Инь Шень повернулся к фее увидев её нерешительность приблизиться к нему. Он вдруг вспомнил что-то важное спросив её:

"Хира!"

"Сколько времени прошло с твоего рождения?"

Хира открыла рот чтобы сказать точное число но потом улыбнулась сказав:

"Наверное уже несколько сотен лет."

"Бог!"

Инь Шень посмотрел на Хиру но больше не спрашивал сколько точно прошло времени.

"Ах!"

Он никогда не приближался слишком близко к фее держась всегда на расстоянии как бог со своим творением.

Инь Шень избегал слишком близких отношений с любыми созданными им существами зная что однажды потеряет их.

Разговор прекратился но радостная атмосфера стала немного напряженной.

На лице феи из мира снов всё ещё сохранялась улыбка но её глаза выражали грусть.

Она не грустила за себя а понимала чувства бога.

Хотя бог молчал.

Она знала о чём он думал зная его лучше чем саму себя.

"Возможно."

"Только такие бессмертные существа как Салли которые не имеют разума могут всегда оставаться рядом с богом."

Она снова посмотрела на луну сна ставшую реальной вспомнив ученика Сандеана который стал жрецом четвёртого уровня после трансформации жизни.

"Если достичь четвёртого уровня возможно можно будет существовать дольше."

Хотя всё ещё оставаясь малым как те смертные смотрящие на луну вдали.

Бог намного величественнее луны обладая настоящей вечностью.

Но фея хотела бы дольше наслаждаться этим лунным светом стоя под луной как сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/96220/4446655>